

Тан Фэйбай переводил взгляд с монитора компьютера на экран телефона, и вид у него был совершенно ошарашенный. Жун Цзюэ, мельком глянув на дисплей, мгновенно всё понял: открытая страница Weibo не оставляла места для сомнений. Стало ясно, почему Фэйбай так внезапно примчался в комнату — должно быть, листая ленту со смартфона, он наткнулся на собственный репост и почувал неладное.

Жун Цзюэ мысленно обозвал себя последним дураком. Как он мог забыть, что в этом мире существуют приложения для соцсетей? Тан Фэйбай подписан на уведомления от этого режиссёра, так что любая публикация мастера тут же высвечивается на экране его мобильного.

Сунсун, заметив, что Жун Цзюэ совсем поник и прижал уши, легонько подтолкнул его лапой:

— Ты чего? Фэйбай же вернулся, разве ты не должен радоваться?

Жун Цзюэ горестно вздохнул, глядя в потолок:

— «И на мудреца довольно простоты». Оплошал я, ох, оплошал...

Сунсуну эти философские изыскания показались слишком сложными, и он лишь недоуменно моргнул. Услышав кошачье многоголосое мяуканье, Тан Фэйбай обернулся и с улыбкой поддразнил:

— Принцесса, ты что, серенады распеваешь? А ведь звучит и впрямь недурно.

Продолжая улыбаться, Тан Фэйбай быстро набрал сообщение режиссёру в личку. Этого человека звали Ян Кань, но в профессиональных кругах его уважительно именовали Учителем Яном. По правде говоря, на маленьком экране телефона Фэйбай не смог толком рассмотреть фото потерянной кошки, но теперь, глядя в большой монитор, он был на восемьдесят процентов уверен, что это та самая «перчаточная» тряпичная кукла. Таких породистых и статных кошек — и с таким идеальным окрасом — сыскать непросто.

Тан Фэйбай оставил в сообщении номер своего телефона, и не прошло и пары минут, как раздался звонок. Жун Цзюэ наострил уши. К его удивлению, звонил сам Ян Кань. Когда Фэйбай ответил, в его голосе смешались восторг и благоговение — он говорил так осторожно и вежливо, словно боялся спугнуть удачу. Жун Цзюэ даже стало немного неловко за него.

Договорившись о встрече, Тан Фэйбай сделал несколько снимков Няньсинь и отправил их режиссёру. Ответ пришёл мгновенно: это была его любимица. Не теряя времени, Фэйбай узнал адрес и засобиравшись в путь, намереваясь вернуть беглянку домой. План был безупречен, но вмешалась сама Няньсинь.

Кошка, разумеется, не понимала всех тонкостей человеческих разговоров. До её сознания дошло лишь одно: её хотят куда-то унести. Решив, что её собираются продать или выбросить, Няньсинь начала капризничать.

Только после того как Жун Цзюэ битый час уговаривал её и объяснял, что её везут к родному хозяину, она перестала убегать. Но и тут возникла заминка: кошка наотрез отказалась разлучаться с ним. Стоило Фэйбаю попытаться взять её одну, как она принималась вопить так истошно и жалобно, будто её режут.

В итоге Тан Фэйбаю пришлось прихватить с собой и Жун Цзюэ. Последний только усы расправил от гордости: молодец, Няньсинь, так держать!

Ян Кань оказался статным мужчиной в самом расцвете сил. Несмотря на солидный стаж в киноиндустрии и громкое имя, из-за которого многие по привычке считали его глубоким стариком, он выглядел весьма импозантно.

Увидев Няньсинь, он едва не задрожал от волнения. То чувство, когда возвращаешь нечто бесконечно дорогое, невозможно передать словами. Кошка, узнав хозяина, тут же сменила гнев на милость: нежно мяукнув, она подошла к нему и принялась ластиться, щедро одаривая его шерстью. Жун Цзюэ наконец облегчённо выдохнул. Ну всё, слава богам, спровадили эту липучку! Ещё немного, и он бы сам не выдержал такого обожания.

Ян Кань, разумеется, обратил внимание и на Жун Цзюэ. В отличие от Тан Фэйбая, режиссёр не был экспертом в кошачьих породах — Няньсинь ему когда-то подарили, и за годы он просто прикипел к ней душой. Его удивило поведение питомицы.

— А это что за история? — Ян Кань был искренне поражён. Обычно его кошка вела себя как истинная аристократка — холодно и отстранённо. Она домоседка, не любит чужих, а тут вдруг такая преданность какому-то коту.

Тан Фэйбаю пришлось в красках расписать обстоятельства их знакомства. Услышав о подвиге, Ян Кань с интересом погладил Жун Цзюэ по голове:

— Этот малец? В одиночку разогнал двух бродячих кошек? Хех, а он многообещающий!

Жун Цзюэ горделиво потерся о руку режиссёра, но следующая фраза мастера едва не заставила его душу уйти в пятки.

— Раз уж Няньсинь он так по нраву, может, стоит их свести? — предложил Ян Кань.

Жун Цзюэ поскользнулся на ровном месте и бросил на Тан Фэйбая испепеляющий взгляд. «Только посмей заставить меня торговать честью — я тебе всю спину в лоскуты изорву!»

Тан Фэйбай на мгновение опешил, но тут же мягко начал объяснять, что породистым кошкам лучше не рожать лишний раз, мол, это вредно для здоровья и всё в таком духе. Ян Кань слушал его, приоткрыв рот от удивления, а затем вздохнул:

— Ты и впрямь любишь кошек всем сердцем... Послушай, парень, а мы раньше не встречались?

— Год назад вы читали лекцию в университете «С», — скромно улыбнулся Тан Фэйбай. — Я был представителем студентов, которые вас принимали.

— О-о-о! Так ты и есть тот талантливый малый, о котором мне старина У прожужжал все уши! Я-то думаю, откуда мне знакомо твоё имя. Скоро выпуск, верно? Какие планы на будущее?

Услышав это, Жун Цзюэ понял: дело выгорело. Даже если Ян Кань просто даст Фэйбаю пару советов из симпатии к кошке или замолвит за него словечко в нужных кругах, карьера парня пойдёт в гору.

Жун Цзюэ довольно вильнул хвостом, забрался на руки к Фэйбаю и тут же провалился в сон. За сегодняшний день он столько раз вступал в интеллектуальные и физические схватки, что устал как собака — вернее, как очень вымотанный кот. В конце концов, все эти режиссёрские тонкости его не касались. Его цель — стать великим актёром, а сложности постановки пусть остаются профессионалам.

Проснулся Жун Цзюэ только на следующее утро. Первое, что он увидел — Сунсуна, который с видом великомученика сидел в руках Фэйбая, пока тот усердно чистил ему зубы. Он лениво потянулся и неспешно подошёл поближе, ожидая своей очереди.

Но стоило Фэйбаю приняться за него, как в квартиру бесцеремонно ввалился Фэн Чэн. Жун Цзюэ равнодушно мазнул по нему взглядом — Сяо Бавана с ним не было, а значит, и ловить тут нечего. Однако он недооценил способность этого придурка портить утро.

— Эй, Старина Тан, слышал новости? — с порога огорошил Фэн Чэн. — Говорят, Чжэн Кунь вернулся в страну.

В этот момент Тан Фэйбай как раз чистил зубы Жун Цзюэ. От услышанного его рука дрогнула, и зубная щётка с размаху ткнула кота прямо в щеку. И, как назло, именно в ту сторону, где ещё не зажила ранка.

Жун Цзюэ издал истошный вопль, едва не выпрыгнув из шкуры, а Фэн Чэн озадаченно замер:

— Ого, Старина Тан... Почему твой кот лает как собака? Он что, какой-то гибрид?